

ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО комсомолке Вере Жаковой

Алексей Максимович Горький горячо любил молодежь. Он являл собой образ великого садовника, заботливо выращивающего из нашей одаренной молодежи творцов пре прекрасной жизни.

Величайший мировой писатель, отец и руководитель пролетарской революционной литературы, был лучшим учителем молодых писателей.

Прочтите впервые публикуемые нами письма Алексея Максимовича к комсомолке Вере Жаковой и вы поймете, как велика и прекрасна любовь Горького к молодежи, как велика была его отеческая забота о творческом росте этой одаренной девушки.

Эти письма — яркие страницы из замечательной жизни М. Горького. В них — горьковская мудрость и простота, величие человеческой любви и прямота критики, четкость совета и требование работать и работать.

I Жаковой Вере

Премудрая, уважаемая, девушка в очках!

Ваше умение читать книги — восхищает меня, я говорю это совершенно серьезно и с крепкой надеждой, что вы со временем научитесь писать весьма полезные книги.

Но всякое дело надобно начинать сначала, а поэтому прочитанного Вами по истории рифмы — недостаточно. Вы сами видите, как субъективны и противоречивы соображения литератураторов, чьи труды прочитаны Вами.

Противоречивость, разногласия и словесная путаница литераторов была бы для Вас относительно более ясной,

если бы Вы обратили внимание на фольклор — на пословицы, прибаутки, на материал хороходных, плясовых, шуточных песен. Если Вы серьезно решили заняться работой о рифме — фольклор надобно знать, ибо в основе «писаной» литературы лежит устная.

Надобно знать европейские работы по этому вопросу. На каких языках читаете Вы? Сообщите мне это не медля! — я достану Вам нужные книги и привезу оные.

И до свиданья!

Уважаемый Вами старик —

А. ПЕШКОВ.

5 апреля 1932 года.

II

Внимание, девица Жакова, Вера!

Немедленно, по получении сего моего приказа начните:

Собирать факты, кои в одну сторону свидетельствуют об инициативе различных «мелких» людей, а в другую сторону — о том, как эту инициативу не понимали и подавляли.

Имею в виду пономаря, который «изобрел огнедышащую машину в 1772 году», как сказано в письме Вашем, окаянная душа. Вот таких пономарей... и прочих сего рода соберите десятка три, четыре и подумайте: не окажется ли возможным установить, что разный мелкий «ничтожного положения народ» самосильно пытался ввести или внести в жизнь нечто облегчающее или украшающее ее, — стараясь за свой страх и бескорыстно послужить делу культуры, а люди «высокого положения» и предельной сытости эти усилия ничтожных игнорировали. Вы понимаете.

Обдумав сию тему, сядьте и разработайте ее размером в лист, в полтора. Статью ж нужно написать живо и просто, как Вы, чертовка, пишете безум-

III

Девушка Вера Жакова!

Прочитал о «Коне». Весьма интересно и хорошо написано. Продолжайте в этом духе и по этой линии, Вы можете дать очень ценную книгу ярких иллюстраций к истории русской культуры. Крайне важно отметить, что в далеком прошлом мастерами культуры являлись зачастую такие же простые «черные» люди, какие создают ее в наши дни, но уже на иной социально идеологической основе.

Найдите старые гравюры Московского Кремля и вообще палатного строения, — иллюстрируем книгу. Давайте Семехина, Горбунова, Эмальера, Виноградова, крепостных «зодчих», живописцев, музыкантов и т. д. Давайте

IV

Дорогая девушка Жакова, Вера!

Вы очень торопитесь. Торопитесь не только писать, но и думать, а привычка думать поспешно может — незаметно для Вас — разбить, рассеять Ваше литературное дарование да и Ваш вкус к истории.

Касаясь материала, весьма ценного и нового, Вы, оставляете на нем следы Ваших пальчиков, — не более этого. А материал заслуживает серьезного к нему отношения, тщательной обработки.

В новелlette о Д'Эсте, — в самом ее начале, — Вам следовало бы дать хотя бы страничку о герцогах Феррары, о их родстве с королями Франции, о «Барщине». Рассказывая о Строганове, необходимо упомянуть о русских «якобинцах» во французской революции, — один из таковых изображен в

Ваши письма. Написав статью, Вы притащите ее Горькому М., заместителю Горьковского края, и выслушаете от него различные словесные поношения, после чего статья может быть напечатана.

Вот Вам. А то вы, девушка, расплозаетесь во все стороны, как тень облака, гонимого ветром. Накопляя фактические знания, Вы недостаточно уделяете внимание их социальному смыслу, не ищите его.

Обратите внимание на Зарубина, автора повести «Темные и светлые стороны русской жизни», он был землемер, человек провинциальный, что-то изобретал, изобрел какие-то нефизические измерительные аппараты, кои не нашли применения. О нем в «Отечеств. Записках» писал Деметр, кажется в статье «Поездка по Волге». Кулибина не забудьте. Вообще — старайтесь! Хорошо сделаете, куплю полкило конфект, не очень дорогих, разумеется.

До свиданья. Надо бы взглянуть, какая Вы теперь. Просите Крючкова, чтобы он допустил Вас до меня.

А. ПЕШКОВ.

5 августа 1933 г.

очерк о Постнике и Барме, Выродкове, Чехове, об Анне Никитиной, монахине Меланье, Софье Ананьевой. Работайте так, чтобы не получилось «коряво», в чем Вы сознаетесь в письме ко мне. Вы девушка даровитая и должны работать очень серьезно, очень тщательно. Это Ваша обязанность не только перед страной, но и перед самой собой. Не торопитесь «написать». Если Вам нужны деньги — возьмите у Крючкова сколько нужно.

Крепко жму руку. Работайте больше, это Вам полезно, девушка в очках.

М. ГОРЬКИЙ.

14 марта 1934 года.

романе Загуляева «Русский якобинец». Жильер Ромм кончил жизнь свою провинциальным антикваром и, кажется, — пред этим — занимался искусством медальера. «Судьбы людей отражают смысл или бессмыслицу истории, как правильно сказано Д. Стерном.

Не торопитесь, Верочка, дитя мое! Литература, это труднее, чем любовь. Вам грозит болезнь, которую можно назвать: перенасыщение и утомление неорганизованным знанием, перенасыщение которое может обратиться в отвращение к знанию.

Относитесь к этим моим замечаниям серьезно, ибо я серьезно, искренно желаю Вам хорошего здоровья роста. Не суетитесь.

А. ПЕШКОВ.

19 мая, 1934 г.

V

Верочка!

Еще раз повторяю Вам: если Вы станете разбрасываться — толка из Вас не будет. Талаят — как породистый конь — необходимо научиться управлять им, а если дергать поводка во все стороны, конь превратится в клячу.

Если Вас «дезорганизует» Ваша жажда впечатлений и обилие их — заведите дневник и складывайте в него все лишнее, что не нужно Вам на сей день. А если Вы одновременно будете писать о Федоре, Коне, герцогах Д'Эсте и метрополитене — Вы обо всем этом будете писать плохо и нестойко Вашего дарования. Да еще неврастению наживете...

Я Вам совершенно серьезно говорю: нельзя работать так, как Вы работаете. Литература — дело глубоко ответственное и не требует кокетства дарованиями.

Сведений о Ромме не могу дать, не знаю, где они у меня. Книжки, прибывшие из Италии, я еще не разбирал, а, опираясь на память, не решаюсь ничего сообщить, чтоб не подсказать Вам ошибку. Посмотрите, нет ли чего о нем в биографиях медальеров XVIII века.

Привет. Призываю к порядку.

М. ГОРЬКИЙ.

17 июня 1934 года.

VI

Уважаемая девушка, — не заводите суматоху!

Вы много знаете, неплохо говорите, но делаете Вы мало и всегда хуже, чем могли бы. Весьма сожалею, что мне приходится повторять то, что я уже говорил Вам и не скрою, — повторения эти надоедают мне. Хочется, чтоб они надоели и Вам.

Мы уговорились, что Вы напишите очерк по истории города и края в XIX столетия. Убедительно прошу Вас вменить работу Вашу в эту рамку. Если Вы находите неизбежным корректировать очерк Г. П. Штурма — договоритесь с ним. Прошу Вас считаться с тем, что на работу по этой книге уже затрачены большие деньги и ее права двигать быстро, плодотворно. Давайте на этом и решим.

Но — я имею предложить Вам вот что: если собранный Вами материал соблазняет Вас на большую, серьезную работу — начинайте писать по плану, набросанному Вами в письме ко мне, — самостоятельную работу «История гор. Нижнего-Новгорода от основания до XX в.» Эту работу я заказываю и оплачиваю и она должна быть для Вас серьезнейшей «пробой пера», пробой сил. Если даже она и не удастся Вам, — она многому научит, покажет Вам размер Ваших сил. Я даю Вам для нее 18 месяцев. Идет?

Но, пожалуйста, не торопитесь с обобщениями и с филологическими фокусами. У Вас, напр., «Балахна» — от балак, рыба. Ну, а балахон, баланда, балакирь, балагур, баловень и т. д. По татарски рыба — балык, а не балак. Может быть Балахне родственны — Балашов и Балаклава, но — очень советую филологией не играть, это штучка хрупкая.

Перечисляя старинные города, Вы забыли Муршкино, Дысково, Макарьев и т. д., забыли Оку, эта река имела для развития края значение не меньшее, конечно, чем Сура, Ветлуга, Клязьма. Так вот, девушка, согласитесь на этом разделении работы Вашей. Отвечайте.

М. ГОРЬКИЙ.

1935 г., октябрь.

